

Лызлов Андрей Иванович

Скифская история

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л88

Л88 **Лызлов Андрей Иванович**
Скифская история / Лызлов Андрей Иванович – М.: Книга по Требованию,
2025. – 515 с.

ISBN 978-5-519-66144-7

Андрей Иванович Лызлов (ум. после 1696 г.) – русский историк и переводчик, служилый дворянин. С 1676 г. – стольник, участник Крымских (1687 и 1689 гг.) и Азовских (1695–1696 гг.) походов. В 1682 г. Лызлов перевёл фрагменты из «Хроники» М. Стрыйковского, в 1686 г. – сочинение С. Старовольского «Двор цесаря турецкого». В 1692 г. он закончил работу над «Скифской историей». В ней Лызлов описал борьбу русского народа и его западных соседей с монголо-татарскими и турецкими завоевателями (до конца XVI в.). При создании «Скифской истории» Лызлов использовал широкий круг русских и иностранных источников и исторические сочинения (летописи, хронографы, разрядные книги, варианты «Казанской истории», украинские исторические труды, польско-литовские хроники, сочинения латино-итальянских и др. авторов). «Скифская история» уже в рукописи получила широкое распространение в России.

ISBN 978-5-519-66144-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

восток солнца до пределов хийских, иже со Индиею. С полудня от моря Меотского, то есть Азовского, и Каспийского, то есть Хвалисского. На полночь даже до океана скифийского Ледоватого.

Разделяется же на четыре части. Едина имеет в себе Орды все. Вторая загатаи и все народы, иже суть при Уссоне и пустыни Лопской. Третья обдержит Китай, и еже обретается в помянутой пустыни, и Хинское государство. Четвертая содержит страны мало нам ведомыя, яко Белгиан, Аргон, Арсатер, Аниа⁶.

Ботер, там же.

Но от пятисот лет и больши, егда скифове народ, изшедши от страны реченныя их языком Монгаль, ея же и жители назывались монгаилы или монгаили, поседоша некоторые государства [яко о том будет ниже], измениша и имя свое, назвашася тартаре, от реки Тартар или от множества народов своих, еже и сами любезнее приемлют или слышат⁷. ||

Ботер, там же.
Стрийковский,
лист 258.

л. 2 об.

И меньшая половина Скифии, яже над морем Ассийским, называется Тартария великая. Разделяется же Тартария великая от Скифии Имаусом горою великою и знаменитою⁸: еже со одну страну — то Тартария, а еже от сея страны — то Скифия. Идеже обретается гора каменная Кауказ названная, блиско моря Хвалисского. С другую же страну, от полудня и востока, разделяет их гора великая, Быкова реченная, по латине — Монс Таурис, на ней же первое стал ковчег Ноев по потопе.

Гвагини,
О татар(ех),
лист 3.

О сих татарех монгаилех, иже живяху в меньшей части Скифии, которая от них Тартария назвалась, множество знаменитых дел историкове писали, яко силою и разумом своим, паче же воинскими делы на весь свет прославляхуся. Сии ничто же особое, кроме жен, и детей, и оружия имяху, и ничто же начинали, еже бы во тщету им было. Денег никаких, ниже злата и серебра знали, менами токмо potrzeby своя исполняли. Ибо, глаголаху, идеже есть в чести злато, тамо желателство, а идеже желателство, тамо сребролюбие, а идеже сребролюбие, тамо прелести, и таковых <людей> удобно сребром одолети.

Не бяше ничтоже у них добрейшаго паче славы, и их грубому приращению || много даде им природа. Первое, за едино удивление Иустин об них пишет, яко они будуще грубыми без наук, не знали злостей, тако грецы от великих наук исполнени суть невоздержания. Аще бы христианский который народ имел в себе такую мерность, яко они, не точию земля, но и небо любило бы их.

л. 3

Никогда побеждени бывали, но всюду они побеждаху. Дария царя перскаго из Скифии изгнаша; и славна-

Квинт Кур-
ций, книга 11,
лист 259.

го перскаго самодержца Кира убиша; Александра Великаго гетмана именем Зопириона с воинствы победиша; Бактрианское и Парфиское царство основаша⁹. Никогда же чуждому народу попушаху к себе входитьи, а своими довольно [кроме греков и и(н)дян] всю Асию населиша.

Стрийков-
(ский),
лист 262.

Турки, парфы, персы, венгры, сыкабры от их народу изыдоша. Асию Малую и Великую, вторую и величайшую часть света, мужеством обладаша, и обладаху ею с полторы тысячи лет: наченши от Вексора царя египскаго — даже до веку и государствования Нина царя ассирийскаго. В соседстве и в прилеглости с ним всегда жили славяне, прародители наши — москва, россиане и прочие, их же древния историки для общих границ одинако и обще скифами и сарматами¹⁰ называли.

л. 3 об.

Оному египетскому царю || Воксе пригодный ответ учинили; егда велел им себе дань давати, сице отвещаю: удивляемся глаголюще тако великому и богатому государю, яко от нас убогих хошет приобрести богатства, идеже их несть никогдаже; пристойнее нам убогим для таковых обещается быти; срамно есть государю великому к нам убогим ездить — приличнее мы убогие к государю будем. И тако прежде, даже царь не уготовился на войну к ним, ускориша нань, и до конца его победиша, и из Африки изгнаша.

Гвагнин,
О татар(ех),
лист 4.

Марса хвалили за бога, а за богиню Весту. Солнце, месяц, огонь в великом почтении имели. Хана великаго царя своего, иже зовяшеся Гог и Магог, то есть государь над гсудари и царь над царми, на свете вельми почитали, и вместо святого имели, и чтили, и величали. В мужестве же и воинских делех тако искусни, яко не точию сами, но и жены их в великую славу превзыдоша, о них же хошу zde нечто написати.

И дивное дело есть, кому бы те дары и деяния воинская знаменито оказалыя приписати имамы, мужем ли, или женам их? Ибо они тако знатныя дела по себе оставили, яко никаким забвением веки наступающиа заперти их возмогоша.

О амазон-
ках^в
л. 4.

Курций, О
Александре
Македон-
(ском), кни-
га 7, лист 127.

О них же сице история починается¹¹. Во едино время несогласия || ради некоего из воинства онаго татарскаго изгнани были два знаменитыя юноши, Плинос и Солопин, иже изведоша с собою немало иных юношей. И обиташа при границе каппадокийсте(й) над рекою Фермонтою, и обладаша полями темискирийскими в пограничии греков, и оттуду воеваху прочия царства.

^в Вставлено на левом поле.

Потом собравшись окрестныя народы и пришедши безвестно поразиша их до единого. Жены же, видевши двое бедствование на себе: из отеческих мест изгнание и мужей своих избиение — прияша на себе оружие мужей своих, луки, сабли, и копья, и прочее, начаша сами обороняться и стрещи пределов своих.

И тако добре онаго краю стрегоша, яко тамо распространяшася и царство основаша. И дабы народ их женский не изгibl, совокупляхуся со окрестными народы, и потом с пастырьми своими, в год единого. И аще сын рождашеся им — убиваху его, аще же дочь — соблюдаху, учаще не писанию, ниже женским художеством, но воинским делам приучаху их¹². Правыя сосцы им прижигали, дабы стрелянию из лука не чинили помешки; и того ради достоит звани их маммазони, а не амазоны, ибо мамма греческим языком перси называются.

И егда им всюду благополучно повождашеся, яко истинно || страхом всему свету быша, избраша ис посреди себе две королевни, имени Мартесию и Лампеду. Сии поведаху яко от бога Марса уродишася, ему же жертвы, яко и мужие их творяху. Потом обладаша множайшую часть Европы. Бяше сие от Сотворения Света, яко древние историки описуют, около лета 2825-го (2722 г. до н. э.). Потом основаша Эфес град великий во Греции, также и иных градов много. Последи, многую корысть от окрестных народов приобретши, возвратишася с пленом в землю свою.

л. 4 об.

Мартесна убо остася в Греции обороны ради, но недолго тамо повелителствова, ибо вскоре по отъезхани прочих к Термодонтии в поля темирскирийския собрася на них безвестно народ Малыя Асии, Мартесию убиша и воинство ея поразиша. А Лампеда во отечествии умре. На ея место наступила Ортигия, над прирождение женское мужественна. Сия долго в девстве соблюдалася и изрядно обиды сестер своих воздаде, ибо неколико лет мужественно и крепко, иде же обращаешся, супостатов побеждала.

По сем в небытность Ортигии Геркулес греческий, согласяся с клеветы своими, пришед на амазоны безвестно и множество их победы и в плен взя. Ортигия, доведавшись о побеждении сестер своих, с великою || жалостию посла к Согеллу царю татарскому, дабы отдал греком возмездие за кровь свою, сие прилагаючи: аще того не учинишь, мы саблями своими греком путь во всю Асию отворим. Подъятся убо Согелл на греки, обаче не сотвори с ними брани некоторыя ради предъутверженныя между собою дружбы.

л. 5

Амазоны обаче составиша брань и мужественно против греков стаха. Всяко же без оных <татар> помощи принуждени быша уступить. Потом послаха к Согеллу царю, вопрошаючи: «Чего бы ради тако к ним неприятен явился?» Отвеща, яко то ко иному времени оставити умыслил есмь, ибо ныне тому есть потребная причина. И тако Ортигия множество знаменитых воинских дел по себе, паче обычая и крепости женския, оставльши, от сего света отъиде.

Бельский, книга 1, лист 59.

Последи сея бысть Пентесилиа, яже во время Троянской брани пришедши в помощь трояном со многим девическим воинством зело мужественно доказовала и брань со греки чрез целый день имела. И потом на кийждо день тако творящи сильна им баше. Даже сразившись един на един с преславным богатырем Пир<р>ом сыном Ахиллесовым, убиена от него бысть, обаче со тщею ево, ибо Пирр от нея смертно бысть ранен.

л. 5 об.

Гваг<нин>,
О татарех,
лист 4.

О них же Омир || во Илиадах и Виргилиус во Ансиадах своих сицевыми словесы поминают:

Ведёт амазонка полки неизочтёны,
Мёсячными же щиты цветно облечёны:
Смела Пентесилиа, ставя от охоты
Против мужей дерзновенно девичьи роты.

Бельский, книга 1, век 5, лист 113.

Гваг<нин>,
там же.

И живуще бяху тии в преждереченных местех своих даже до царицы своя Тамирис имянем, яже имеючи брань с преславным перским самодержцем Киром — порази его, и самого емши, главу отсеци и в своей его крови омочати повеле, глаголющи: Желал еси кровей человеческих до смерти — пей же свою по смерти! ¹³

Во время же властельства Великаго Александра царя македонскаго баше у них царица имянем Талестра. С ними же Александр Великий войну хотяше начинати. Они же ему отвещаша: Царю Александре! Слава твоя велика есть, но достоин ти блюсти ея, еже бы не изгубити, ибо какую славу приобретаешь, аще нас, жен сущих, победишь? Аще же мы победим тя, тако великаго царя, то множае славнейши будем. Царь же сия слышав, остави их в покое. Потом Талестра сама прииде ко Александру со тремясты девиц вооруженных, просящи, дабы от него зачала сына. Александр же почудився ей и собранию ея, держав || у себе дванадесать дней, отпусти ю. И тако от него покой приобретае.

Курций, О Александре Македонском), книга 7, лист 127. л. 6

Потом, егда тяжко бысть им от окрестных народов, принуждены быша утеши к татаром помощи ради, мужей оттуду вземлющи. Обаче кто своей воли приобывает — трудно тому от нея престати. Прилучися убо во

едино время, яко от продолженных и далеких войн татарских, десять лет не бяше их в домех. И того ради жены их с пастырьми своими общатися начаша, мняще мужей своих погибших. Егда же приидоша мужие, жены с пастырьми не восхотеша их слушать, даже нуждею и казнию к тому привлечени быша. И от того времени амазонки престаша воевати, егда им мужие роги сотроша.

От сих убо татар монгаилов изыдоша сии татарове, иже суть к нам, савроматом¹⁴, пришельцы, их же называем крымския, монконския, перекопския, белгородские, очаковские и все те народы, иже обитают около озера Палюсмеотис, то есть Азовского моря.

Неции же историки сих татар мнят быти еврейска племена, яко о том Ботер* в книгах своих знаменито утверждаючи пишет сице. По разделении царства Иудина Израилева, их же цари быша в Самарии, яко о том явственно в Библии обретается. || Последи первых пленов, еже от царей ассирийских на евреев, наступила война Салманасара царя ассирийского. Той в два прихода свои, еже на царя Иосию, егда и Самарию взят, разори и опроверже до конца царство Израилево, и народ заведе во Ассирию¹⁵.

И оттуду в полтора лета, яко пишет Есдра, убозии жидове, преидоша горы перския и медския, приидоша во страну Арсатер. Где бы сия страна Арсатер обреталася, различно о том списатели домышляются. Неции утверждают, яко то была страна колхийская, яже ныне зовется Мингрелиа^{2*}, ибо Иродот пишет, яко народ той детей своих обрезывали. Обаче множайшая часть списателей глаголют сице: яко Арсатер страна область есть Белгиана^{3*}, отнюду же жидове под именем татарским изыдоша¹⁶ лета от воплощения Божия 1200, во время великаго Кингиса, иже утвержаше царство Китайское. И яко тии тогда еще обрезование содержали и нечто иных чинов Моисеова закона, того ради нетрудно прияша закон Махометов. И далее тамо же на листу 152 пишет: Егда повелением Салманасара царя ассирийского заведени быша израилтене за Индию, в землю Арсатер, и тамо изродишася во обычаи глупыя и || грубыя, и забыша множайшую часть или и обще вся чины Моисеова закона, едва соблюдаху токмо обрезание едино.

Гваг(нин),
О Татарех,
лист 5.

* Часть 4, книга 2, лист 142.

л. 6 об.

^{2*} Мингрелиа страна у Хвалеского моря, близко Персии.

^{3*} Белгиана область есть блиско Индии.

л. 7

Глава 2-я

Коих времен и яковаго ради случая татарове от отеческих своих мест подѣмшея, в Европу приидоша; и о брани их с половцы и россианы; и о разорении градов половецких

* Часть 3,
книга 2,
лист 82.

Вину или причину порушения их от своих мест и в сия страны пришествия различно писатели описуют. Первое Ботер * полагает ¹⁷ сицевую. Егда быша оные татарове под властью государя страны тоя именем Ункама, ему же давали десятину от всех прибытков своих. Егда же во время наступающия тако разплодишася, яко некогда жидове во Египте, яко Ункам нача от них опасение имети. Того ради хотя их умалити и отъяти крепость от них, разсылаше единою тамо, и паки инуде на войны далекия и небезстрашныя. В чем тии подстрегшися — совокупишася вкупе, и советоваша оставити природную страну свою, и сотвориша тако.

л. 7об.

Ибо воздвигшися поидоша || от отеческих мест своих. И тако удалишася от онаго Ункама, яко к тому не бояхуся его. Идеж по неколиких летех избраша ис посреди себе царя Хингиса, ему же благочастныя победы и мужество придаша имя Великий. Ибо той изшедши от страны своя лета от воплощения Слова божия 1162 с жестоким воинством покори под себе, ово силою, ово славою, новыя области.

Последи же, егда восхоте у онаго Ункама едину от дщерей его поять ^Г себе в жену и не возможе того мирно учинити, начат войну противу его и, во брани победив, государство его прият.

Ботер, часть 4,
книга 2,
лист 152

По смерти онаго Хингиса наследники ево в малом времени толико быша страшни всем странам восточным, не менши же и полуношным ^А, с погублением нечисленных народов, яко трепетала от них вся Европа. Егда и Инокентий IV папа римский ужасшися тоя лютыя бури, яже висела над христианы [ибо яко саранча разбегошася даже до Дуная], от собора Лугдунскаго посла мниха Анеелйна доминикана со иными мнихи францышканами к великому хану татарскому в лето 1246-го — имяни же его не описуют — наказующи его, дабы принял имя и веру христианскую или бы точию оставил христиан в покое || пребывати ¹⁸.

л. 8

Он же не соизволи имяны и веры христианския прияти, обаче обещася со христианы пять лет в покое пребыти. Неции же пишут, яко обратися в веру христианскую и яко воюючи к потребе христианской повеле

^Г В тексте ошиб.: поята.

^А В тексте ошиб.: полуношных.

уморити голодом Мустьяцена калифу богдатского между богатствы его, их же собра.

Историк же польский Александр Гвагнин *, о разных странах пишуши, поведает, яко Алляус царь татарский лета 1250 взят град Суссу ¹⁹, между Персидою и Вавилоном, и тамо града того держателя калифу уморил голодом, замкнув его во единой башне, которая была у того калифы полна злата, и серебра, и вещей драгих, глаголя: «Аще бы ты то сокровище раздал воином, то бы ты, и град, и народ твой в целости могли соблюстися». И сей имать быти царь татарский, к нему же папа посылал послов своих, и калифа Мустацена уморил.

* Лист 62.

Еще Ботер ^{2*} пишет, яко царь татарский Алляку разлучал <со> светом калифа Мустацена Мумбили лета 1255-го. Ин же писатель, Жигмунт Герберштейн, описуя землю татарскую пишет и приводит на свидетельство Мефодия Патавского, иже поведает, яко бысть некто в них муж Гедеон имянем, иже имущи некую ведомость || о скончании света и о погублении на нем всех живущих, поведаящи же им сие, и некакими писании утверждаше, и советоваше, дабы о том прежде времени вразумилися и сокровища, и богатства мирския, иже вкупе со светом погибнути имут, ни во что вменили.

^{2*} Часть 3, лист 129.

л. 80б.

На сие они соизволивши, подъяшася со безчисленным множеством народу своего от Татарии, от оных каменных гор Каукасийских, и от горы великия Имаус реченныя, и от поль Евтейских, и приидоша ко Индии, идеже царя Индийскаго, ему же служажу, убиша и области яко ево, тако и инья при реке Ефрат и у моря Перскаго обретающиеся поплениша и опустошиша. И Асию Малую и Великую с великими победами в долготу и широту преидоша. Такожде обе Сарматии, асийскую и европскую, идеже множество царств, княжений и областей, яко христианских, тако и поганских повоевали и ни во что истинно обратили.

Кромер, книга 7, лист 165 и 167

Стрийк (овский), лист 258.

Той же, лист 259.

В наши же европския страны пришествие сих незваных гостей знаменовала и яко бы провозвещала великая и необычная комета, являшаяся лета от Сотворения Света 6719, а от воплощения Слова божия 1211, месяца маия, яже осмынадесять || дней пребысть, на восток Солнца к половцом и ко странам Российским хвост обращаящи.

л. 9

И аще в хождении ея некоторыя историки и не соглашаются, обаче была явное знамение пришествия тех злых прилежащих нам соседей. Ибо они яко послушн<и> будучи тоя кометы во второе лето по том, то есть 1212 ²⁰, со царем своим Егуханом, его же Гваг-

Книга 8, часть
2, лист 17.

нин * Батыевым отцом называет, прешедши Волгу реку, идеже она в Каспийское, то есть Хвалинское море под Астараханью впадает, великою силою идяху на запад.

Кромер, кни-
га 7, лист 167.

И прежде с половцы ²¹, о них же ниже речется, брань составиша, идеже им половцы мужественно отпор давали и воинства их побеждали. На останок же от множества татарского в крепости своей ослабеша. И того ради еще и главные супостаты бяху россианом, обаче наглою потребою принуждены будучи, помощи от них против татар просили, рассуждаючи и глаголючи им сие: «Что нам от татаров ныне, то вам будет от них утро».

л. 90б.

Того ради россиане, видящи общее бедство, не отрекошася и татарских послов [советующих им, дабы в ту войну не вступали и половцом, вечным своим супостатом, не помогали] чрез законы гражданския, поймав умучили ²². И вси || землю и Чорным морем от Ачакова, также реками Волгою, Доном, Ворсклом, и Днепром, и Богом на помощь половцом поидоша с воинствы.

Князь Мстислав Романович с воинством киевским, князь Мстислав Мстиславич с воинством галицким, князь Владимир Рюрикович с воинством Смоленским и прочие князи российстии: черниговские, переяславские, владимирские, новгородские.

* Калка
недалеко До-
ну — Стрий-
ковский, лист
277, в припис-
ке.

И случившися со всеми воинствы половецкими приидоша на урочище Протолцы и оттуду двенадцатью днями приидоша на реку названную Калку *, где уже татарове под наметами своими стояли и не попустивше пришедшим опочинуть, но вскоре свежая на ослабелых и путем утружденных удариша, и побиша и разгнаша половцев первое, потом российскийския воинства дерзновеннее поразиша и двоих князей — Мстислава киевского и князя черниговского поймаша, яко Меховский пишет — а Бельской глаголет убили.

Стрий (ов-
ский), на
листу 263.
в приписке.

Бысть сия брань россианом и половцом с татары лета Христова 1224 ²³. Иных же разгнанных [дело истинно тяжкое изречению] сами же изменники половцы, чрез их же землю бегоша, товарищей военных и помощников своих, у конных коней поотъимающе, с пеших же одеяния || грабяще побиваху, иных же в реках утопляху.

л. 10

Храбрый же князь Мстислав Мстиславич галицкий, иже победил Коломана краля венгерского и поляков, егда прибежал к реке к лодиям своим и превезшися чрез реку, повелел все лодии потопити, и посети, и попалити, боящися погони татарской, и тако исполнен страха пеш к Галичу прииде ^е. Владимир же Рюрикович князь смо-

Синопис
киевской,
лист 117.

^е В тексте ошиб.: прииду.

ленский такожде здравие свое бегством спасе и к Киеву пришед престол киевский облада.

И ниже множайшая часть полков российских бежаша к лодиям своим dospеша, и узревши их потопленных и пожженных до конца, от печали, и нужды, и глада не могуши чрез реки преити, тамо помроша и погибоша ²⁴, кроме некоторых князей и воинов, иже на плетеных таволжанных снопах чрез реки преплыша.

На той-то брани между безчисленными российскими воинствы убиени быша славныя богатыри и знаменитыя победоносцы Добрыня Золотой Пояс, и Александр Попович со слугою своим Торопом, и иных славных богатырей российских много ²⁵.

Татарове же по той победе твердыни, и грады, и селения половецкия до основания разорили. И вся страны около Дону, и моря Меотскаго, и Таврики Херсонския, || еже до днесь от прекопання междумория называем Перекопом, и окрест Понта Евксинскаго, то есть Чорнаго моря, татарове обладаша и поседоша. Точию оставшася грады, яже суть в самой Таврике Херсонской, в содержании генуенсов италяен * под державою греческих царей. И доныне в оных полях градов, и твердынь, и башен каменных давних, иже италиане генуенсы с половцы в соседстве ^{2*} будучи созидали, старыя падшия стены, паче же у Торговицы ^{3*} и на прочих местех явным свидетельством суть.

Также и в полях Мажарских [отнюду же венгры изыдоша] и доныне множество стен, и градов, и твердынь разореных. А гробы свидетельствуют, яко тамо жили не<которые> * христиане, ибо суть на могилах столпы каменные резные мужей честных во оружиях и кресты малыя на них, обаче некоторые от древности мхом обрastoша и инии же падоша. Отнюду же познати мощно, яко живяху тамо некогда греки, италиане и генуенсы с половцы.

И тако от того времени татарове, народ прежде сего мало нам слышанный, половцев выбивши, нам соседми нелюбезными учинишася. ||

Кромер, книга 7, лист 167.

л. 100б.

* Вел<иний> князь Владимир у <г>енуенсов Кафу взял Стрий<овский>, лист 137.
^{2*} товаришество
^{3*} Торговица на устьи реки Бога, за Уманую 25 верст — о том Стрий<овский>, лист 417.

л. 11

Глава 3-я

Яковья народы во оных странах быша, отнюду же татарове их изгнавши, сами теми странами обладаша

Соглашаются на сие мнози древнии и новейшия историки, яко тамо, то есть по обе страны реки Волги,

* Пропущено писцом.

ниже реки Камы, между Великия Волги и Белья Воложки до большой Нагайской орды²⁶ [тая мнится быти Заволская орда²⁷ иностранными названа], живяше народ болгарский, а ниже их по реке Волге, даже до моря Каспийского, со ону страну Волги, жили татарове, иже иностранными называлася Заволская орда.

По сей же стране Волги, еже есть вниз идущи по правому берегу, в полях от полунощи к востоку, даже до Дону, и над морем Меотским, еже ныне Азовское называется, и над Понтом Эвксинским, еже ныне Черное море, и в Таврике, идеже ныне Крымская орда, живяху печенежи²⁸ и половцы.

Стрийк (овский),
лист 97.

л. 110б.

О начале же сих народов повествуется. Страна, именуемая Болгары²⁹, обретающаяся по левой стране реки Волги вниз идущи, аще иностраннии и по обе страны Волги полагают ю, обаче есть на единой стране. Та же есть ниже града Казани, про-|| должаящихся до большой Нагайской орды, яже иностранными Заволская называлася, между реками Великия Волги, и Белья Волошки, и Яиком.

Кромер, книга
I, лист 12.

Название свое восприяла от народа, живущаго тамо еще прежде крещения Российския земли, названнаго от реки Волги волгоры или болгары, которыя имели начало свое от преславнаго и многонароднаго народа славенскаго.

Живущи же тамо многа лета и слушавше о некоторых соплемянных своих народах словенских, яко вандалах³, цымбрах, готфах³⁰, имя свое прославляющих, и в делах воинских цветущих, и победы восприемлющих, елики содеяша они с Римскою монархией, и с цари греческими, и с прочими прилежными соседи, о их же славных воинских делах многия историки пишут, ревнуящи тому и болгары воздвигшеся мнози от стран своих и жилищ, ищущи мест прохладнейших и славу обрести хотяще, приидоша первое над Черное море и над Меотское и прежиша тамо немало время в покое.

Стрийк (овский),
лист 98.

л. 12

В лето же от Рождества Христова 420 со князем своим Дербалом подъяшася⁴ оттуду и придоша за реку Днестр во область названную Дацью³¹, идеже ныне волохи и мултани³², между реками Днестром и Дунаем. Яже || тогда бяше под державою Римскою. Отнюду же жителей тамошних даков изгнавши, сами ону страну населиша. И оттуду исходяще Греческое царство пленяху и победы восприимаху, яко о том довольно пишет Стрийковский в выводе народов славенских на листу 98 и дале.

³ В тексте ошиб.: в вандалах.

⁴ В тексте. ошиб.: бодьяшася.